

зажигаем!

Персонажи спектакля Нины Чусовой ничего не любят так сильно, как потанцевать голыми при луне

шалости в сонную ночь

«Сон в шалую ночь»

в Театре имени Пушкина

Газета - 2004 - 27 дек. - с. 9.

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

Отчетный сценический год побил рекорд по количеству приснившихся «Снов в летнюю ночь». Над комедией Шекспира по очереди потрудились Владимир Епифанцев, Владимир Мирзоев и Джон Ноймайер. Режиссер Нина Чусова завершила ударный год, несколько выбившись из общего ряда «сновидцев», — использовав неканонический перевод Осии Сороки, она попыталась превратить летнюю ночь в шалую.

«Шалая» — хорошее словечко, и его совсем недавно можно было запросто использовать для характеристики режиссера Чусовой. Ее спектакли были сильны не глубокой мыслью, но залихватским ребячеством, и все ее беспечные сценические шалости отличались обаянием и заразительностью. «Сон в шалую ночь» формально выполнен по тому же шаловливому принципу, но от былой заразительности не осталось и следа.

Премьера «Сна» пала как раз на тот счастливый момент, когда многочисленная армия московских артистов начинает кормиться «елками», и надо сказать, что какую-то особую разницу между казенным весельем елочных представлений и натужной шаловливостью спектакля Нины Чусовой уловить непросто. В конце концов всем кормиться надо, так почему б и не «позаиграть», если почтенная публика выложит свои рублики. Тревожная ренессансная комедия о необузданной силе любви превратилась в интерпретации Чусовой в банальный «елочный» сценарий, обставленный песнями, плясками и необходимыми препятствиями, которые положено преодолеть для того, чтоб елочка, черт побери, наконец зажглась. Во всяком случае полуголые эльфы в париках, судорожно изображающие на сцене веселье, до ужаса похожи на голубоватых мальчиков из телерекламы «Арбат Престижа»: «А у нас Новый год!» Елочными огнями сцена, кстати, переливается уже с первой минуты спектакля. Сценограф Виктор Платонов любовно украсил сцену веселенькими разноцветными ленточками, а художник по костюмам Евгения Панфилова выделила необходимое количество бус и набедренных повязок для персонажей. Коли веселье, так веселье: кто лучше всех попрыгает вокруг тотема, если не афиняне из племени мумба-юмба?

Перенеся действие в экзотическую страну и научив обитателей заколдованного леса летать с помощью цирковых лонжей, Чусова, видимо, решила, что этого довольно. Ни одной сколько-нибудь смешной выдумки, ни единой изобретательной мизансцены... Предпринятая Чусовой веселуха чем дальше, тем вернее смежает очи — причем не только заснувшим афинским влюбленным, но и зрителям. Да что ж это за шалости такие, если спать охота? Уж лучше на «елку».